

Бенда Владимир Николаевич

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
РОССИИ XVIII В.**

Автором изучены особенности организации и проведения воспитательной работы в военно-учебных заведениях, функционировавших в России в XVIII в. Основное внимание в работе уделяется обоснованию необходимости воспитательной деятельности в военно-учебных заведениях, анализу причин нарушений воинской дисциплины и установленного порядка, а также рассмотрению целей и задач, форм и методов поддержания и укрепления дисциплины среди обучающихся в военно-специальных школах и кадетских корпусах на протяжении XVIII столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Глейзер Н. Мультиэтнические общества: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 98-103.
5. Куропятник А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 207 с.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.
7. Малахов В. С. Мультикультурализм и идеология «инаковости» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intellectuals.ru/malakhov/izbran/7inak.htm> (дата обращения: 19.05.2012).
8. Малахов В. С. «Скромное обаяние расизма» и другие статьи. М.: Модест Колером и «Дом интеллектуальной книги», 2001. 175 с.
9. Мамонова В. А. Мультикультурализм: разнообразие и множество [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/2007/07/06/vamamonova_multikulturalizm_raznoobrazie_i_mnozhestvo.html (дата обращения: 19.05.2012).
10. Мартынюк В. Мультикультурализм – это бомба, заложенная под государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/08/sotsialnye-problemy-v-mire/multikulturalizm-eto-bomba-zalozhennaya-pod-gosudarst> (дата обращения: 19.05.2012).
11. Трещанин Д. Мультикультурализм – это тупиковая стратегия [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/38872> (дата обращения: 19.05.2012).
12. Трудности перевода: о значении термина «мультикультурализм» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/editorial/2011-02-15/2_red.html (дата обращения: 19.05.2012).
13. Hollinger D. A. Postethnic America: beyond Multiculturalism. N. Y.: Basic Books, 2000.
14. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=39874> (дата обращения: 19.05.2012).

MULTICULTURALISM AS DISCRETE “SUPER-SOCIETY” CREATION STRATEGY IN THE CONTEXT OF POSTMODERN CULTURE: THEORY AND PRACTICE

Dmitrii Anatol'evich Belyaev, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social-Political Theories
Lipetsk State Pedagogical University
dm.a.belyaev@gmail.com

The author considers the policy of multiculturalism as the explication of postmodern values system in social-cultural and ethno-confessional space, analyzes the cultural genealogy and philosophical foundations of multiculturalism policy, meanwhile constructs the resultant theoretical model of universal multicultural “super-society” basing on postmodern value matrix, considers the practical implementation of this model in the space of European culture in the second half of the XXth – the beginning of the XXIst century, reveals the hazards and risks of multiculturalism policy implemented in the discourse of modern culture, and in conclusion ascertains the correlation between the collapse/crisis of multiculturalism and culture crisis condition in whole.

Key words and phrases: multiculturalism; postmodernism; “super-society”; tolerance; postmodern culture; “positive discrimination”; crisis of multiculturalism.

УДК 94(47).05.06

Исторические науки и археология

Автором изучены особенности организации и проведения воспитательной работы в военно-учебных заведениях, функционировавших в России в XVIII в. Основное внимание в работе уделяется обоснованию необходимости воспитательной деятельности в военно-учебных заведениях, анализу причин нарушений воинской дисциплины и установленного порядка, а также рассмотрению целей и задач, форм и методов поддержания и укрепления дисциплины среди обучающихся в военно-специальных школах и кадетских корпусах на протяжении XVIII столетия.

Ключевые слова и фразы: XVIII в.; военно-учебные заведения; дисциплина; уставной порядок; воспитательный процесс; цели и задачи воспитания; формы и методы воспитательной деятельности.

Владимир Николаевич Бенда, к.и.н., доцент

Кафедра философии

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

bvn.1962@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ XVIII В. ©

Современный этап развития Вооруженных Сил Российской Федерации предъявляет повышенные требования к кадрам руководящего состава органов воспитательной работы, их деловым, профессиональным, общечеловеческим, морально-боевым и другим качествам, выдвигает новые задачи по воспитанию военнослужащих. Одним из путей теоретических и практических обобщений, дальнейшего совершенствования

воспитания командного и рядового составов в современных условиях является изучение богатого опыта развития теории и практики воспитания военнослужащих в армии и обучающихся в военно-специальных учебных заведениях школьников и кадет в различные периоды истории нашей страны, в т.ч. и в XVIII в.

Необходимость организации и проведения воспитательной работы в военно-учебных заведениях, функционировавших в XVIII в. в России, очевидна и, на наш взгляд, определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, то, что военно-учебные заведения той поры комплектовались учащимися различного возраста и социального положения, на наш взгляд, **являлось первопричиной организации воспитательного процесса в военных школах и кадетских корпусах**. Причем разнородность учащихся образовательных учреждений по возрастному и социальному признаку наблюдалась в те времена не только в военно-учебных заведениях, но и в светских. Например, среди учеников гимназии при Академии наук в конце 30-х годов XVIII в. одновременно проходили обучение учащиеся в возрасте **5, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 19 лет и даже 22-летние** (*полужирный курсив наш – В. Б.*) [11, д. 2, л. 1-18]. В то время в гимназии наряду с «*Николаем Бутурлиным, сенатора Господина Ивана Федоровича Бутурлина сыном*» учились «Матфей Иванов, отец его стряпчий был» или «Гаврило Калинин, отец дьякон в Вологодской епархии» [Там же, л. 4 об.]. Другой пример, вместе с учеником гимназии «Иваном Павловым, отец его армянин, который здесь турецкие бани строит», учился «Фридрих Вильгельм Резеленн, отец его был шведский капитан, ныне в Выборге живет» [Там же]. Такая же примерно картина по социальному составу и по различию в возрасте обучающихся, наблюдалась и среди учащихся военно-учебных заведений.

Во-вторых, важным обстоятельством, определявшим необходимость проведения воспитательной работы в военно-учебных заведениях, была необходимость поддержания и укрепления дисциплины среди школьников и кадет, о состоянии которой речь в статье пойдет ниже.

В-третьих, уже выпускникам военно-специальных школ, созданных при Петре I и послуживших основой системы подготовки национальных офицерских кадров, **вменялось в обязанность заниматься не только обучением, но и воспитанием своих подчиненных, что совершенно по-новому определяло роль и значение офицерских кадров в армии** (*полужирный курсив наш – В. Б.*), что само собой подразумевало «воспитание будущих воспитателей».

Изучив множество различного рода материалов и источников, в которых освещались вопросы воспитания и поддержания уставного порядка в военно-учебных заведениях XVIII в., можно сделать вывод о том, что одной из основных задач воспитательной деятельности в военно-учебных заведениях XVIII столетия, кстати, как и в настоящее время, **было поддержание порядка и воинской дисциплины среди обучающихся** (*полужирный курсив наш – В. Б.*), т.к. различные случаи нарушения дисциплины школьниками военно-специальных школ и кадетами были довольно распространенным явлением.

Самыми распространенными видами нарушений дисциплины были воровство, самовольные оставления учебных заведений, пьянство и даже уголовные правонарушения (*полужирный курсив наш – В. Б.*).

Но в некоторых случаях даже угроза жестоких телесных наказаний, примеры публичных наказаний и другие меры воздействия на других нарушителей дисциплины не останавливали учеников и кадет от совершения того или иного дисциплинарного проступка. Подтверждением вышесказанному являются несколько характерных примеров, приведенных ниже.

Уже первые годы функционирования Сухопутного шляхетского кадетского корпуса озаменовались серьезными дисциплинарными проступками и разбирательствами по этому поводу. Кадет Сухопутного кадетского корпуса Александр Ярославов, который проходил обучение в кадетском корпусе с 3 июня 1732 г., был уличен в «...краже казенных вещей» [10, т. 1, д. 1708, л. 1-6], за что 4 января 1734 г. был «...выключен из корпуса за непристойные дворянству поступки» и направлен в армию солдатом [Там же, д. 1665, л. 3-4]. Другой кадет этого же учебного заведения, некто Иван Писарев, который обучался в кадетском корпусе с 5 апреля 1733 г., был также уличен в краже личных вещей своих товарищей по учебе [Там же, д. 1753, л. 1-14]. Работая с материалами архивных документов РГАДА, нам удалось обнаружить документы, проливающие свет на дальнейшую судьбу кадета И. Писарева. Материалы разбирательства по поводу дисциплинарного проступка И. Писарева были представлены в *Правительствующий Сенат*, который и принимал решение о мере наказания И. Писарева за его проступки. 27 марта 1736 г. Сенат принял решение об исключении кадета Писарева из кадетского корпуса, о наказании его розгами и разжаловании в солдаты. Более того, Сенат вынес дополнительное решение «...о запрещении повышения его (*Ивана Писарева – В. Б.*) в чинах без ведения Сената, дабы другие кадеты, смотря на то, от таких продерзостей воздержаться могли» [9, кн. 396, л. 45 – 48 об.].

Другой кадет Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, Алексей Сукманов, за столь короткое время пребывания в корпусе стал совершать кражи личных вещей у разных чинов корпуса, которые потом перепродавал. 20 января 1739 г. А. Сукманов был исключен из кадетского корпуса с формулировкой «за непристойные дворянству поступки... бит кошками и отослан в гарнизон барабанщиком» [10, т. 1, д. 1844, л. 1-21]. В начале 40-х гг. XVIII в. кадет Сухопутного кадетского корпуса С. Желтухин за «...покражу кадетских шляп с позументом» был наказан розгами и исключен из корпуса с разжалованием в солдаты, а кадет Бунин был исключен из корпуса «...за пьянство» и отправлен в Военную коллегию для дальнейшего его определения на службу [Там же, д. 1914, л. 1-19].

Не отличались прилежностью и высокой дисциплинированностью и некоторые ученики военно-специальных школ артиллерийского и инженерного ведомства. Так, например, 17 января 1747 г. генерал-фельдцейхмейстер князь Репнин по результатам рассмотрения доклада главной полицмейстерской канцелярии Санкт-Петербурга, присланного ему 16 января 1747 г., приказал «...инженерного корпуса ученику инженерной

школы Науму Ростопчину... за пьянство, за необычайную езду на лошади ямщика Овсянникова без того ямщика (*который остановился для того чтобы поднять упавшую с головы Ростопчина шляпу – В. Б.*), учинить ему, Ростопчину, наказание, высечь при собрании других учеников розгами нещадно» [1, д. 829, л. 3]. 28 января 1747 г. Н. Ростопчин «...за пьянство и за необычайную езду на лошади... при собрании инженерной школы учеников был сечен розгами» [Там же, л. 4]. Другой ученик этой же школы, Гаврила Худяков, бежавший из этой школы 23 января 1747 г., до 9 февраля 1747 г. скитался по улицам Санкт-Петербурга и просил милостыню для пропитания. А ночевал он под Семеновским мостом, где его и задержала полиция. Генерал-фельдцейхмейстером Репниным было приказано Г. Худякова «...за отлучку от школы... высечь розгами нещадно при собрании прочих школьников и определить по-прежнему в школу» [Там же, д. 832, л. 3].

Кадетами и учениками военно-специальных школ допускались и другого вида нарушения дисциплины и правопорядка. Несколько примеров. В 1751 г. проводилось разбирательство по поводу драки кадетов Сухопутного шляхетного кадетского корпуса с «морскими служителями» [10, т. 1, д. 2362, л. 1-8], а в 1752 г. опять же было проведено расследование обстоятельств массовой драки кадет шляхетного кадетского корпуса, но уже с кадетами морского кадетского корпуса [Там же, д. 2625, л. 1-8].

Что же касается причин нарушения дисциплины и уставного порядка в военно-учебных заведениях в XVIII в., то мы предполагаем, что одной из основных причин, способствовавших совершению учениками и кадетами дисциплинарных и более тяжких проступков, являлось несоблюдение правила комплектования военно-специальных школ и кадетских корпусов, которое условно можно выразить русской народной половицей «лучше меньше, да качеством лучше».

Наиболее остро проявились проблемы с комплектованием (набором) военно-специальных школ и кадетских корпусов в первой половине XVIII в. Уже правительству Петра I пришлось столкнуться с такими проблемами, что подтверждают царские и сенатские указы того времени, касающиеся этого вопроса. Один из таких Петровских указов от 26 сентября 1714 г. гласил: «...всем дворянам, дабы сами и их дети и сродники, которые от тридцати до десяти лет возраст имеют, все явились в сино наступающую зиму здесь учрежденному из Сената для той записки. А буде кто сие преслушает и до марта месяца не явится, то кто на такого известит, оному все его пожитки и деревни отданы будут, какова б оной низкого чина не был, или хотя слуга оного, без всякого припятия. А теб доносители подавали такие доношения Нам самим с будущего сентября 1715 году» [2, д. 4, л. 20].

Подобные указы по аналогичному поводу были изданы в 1716 г., 1719 г., 1720 г. и 1721 г. В указе Петра I от 20 июня 1721 г., имеющем название «О недорослях, чтоб явились», говорится «...которые из бегов не явятся и потом будут пойманы, тех без всякой пощады повелено будет бить кнутом и, вырвав ноздри, ссылатъ на вечную работу на каторги. Равным же образом и с теми учинено будет кто их будет укрывать. А кто на кого из них доносит и тем доносителям по ЕИВ прежним указам по подлинному свидетельству отдано будет движимое и недвижимое их имение» [Там же, л. 319-320]. Несмотря на всю суровость таких указов, все равно находились те из так называемых недорослей, кто укрывался от зачисления на государственную или военную службу или же в военно-специальные школы, а также находились и те, кто таких укрывал. Так, например, гвардии поручик князь Лобанов, который занимался розыском скрывающихся недорослей в Московской губернии, 3 июля 1719 г. обратился в Сенат с ходатайством «...о присылке Сенатом указа об оказании содействия ему в сборе недорослей для государственной службы со стороны губернских и провинциальных властей и о выделении ему в губернии драгун и солдат для розыска скрывающихся недорослей» [8, кн. 124, д. 34, л. 421-422].

Примерно такие же по содержанию указы периодически появлялись и после кончины Петра I, а также в период царствования Анны Иоанновны. Буквально накануне смерти Петра I в январе 1725 г. Правительствующий Сенат издал указ «Об оставке шляхетству вины за неявку к смотру», который гласил «По указу ЕИВ Правительствующий Сенат для Его Императорского Величества многолетнего здравия и дабы господь бог даровал от скорби Его Величеству облегчение, приказали шляхетству всем тем, которые по указам Его Величества к смотрам на указанные сроки не явились и за то имена их велено прибить к виселицам, а движимое и недвижимое их имения взять на Его Величество, вины их оставить...» [2, д. 4, л. 996].

Приведенные примеры *позволяют нам предположить, что нежелание молодых людей быть зачисленными в военно-образовательные и другие учебные учреждения (полужирный курсив наш - В. Б.)* или на государственную службу, а также некоторые другие негативные факторы, связанные иногда с неудовлетворительной организацией деятельности военно-специальных учебных заведений, являлись первопричинами нарушений учениками военно-специальных школ и кадетских корпусов дисциплины и уставного правопорядка.

Военно-воспитательная система русской армии, в т.ч. и военно-учебных заведений в XVIII в., включала разнообразные *формы и методы воспитательной деятельности*, применяемые в русской армии на тот момент. Одной из таких форм являлась как сама *военная присяга, так и ритуал ее принятия (полужирный курсив наш - В. Б.)*. Учитывая тот факт, что тема «принесения присяги на верность...» нами была рассмотрена в других наших работах [3, с. 139-143; 4; 5], в большей степени в этой работе мы уделим внимание рассмотрению других, наиболее интересных вопросов, связанных с формами и методами поддержания и укрепления дисциплины среди обучающихся в военно-специальных школах и кадетских корпусах.

Система воспитания дисциплинированности включала также такие методы, как: соревнование, обучение, разговоры, разъяснение обязанностей, личный пример начальника, поощрения и наказания, в том числе и телесные.

Для воспитания детей, находящихся в малолетнем или юношеском возрасте, такое средство воспитания, как *пример*, считалось одним из главных, т.к. именно детям свойственно такое качество, как подражание. С этой целью предписывалось всеми мерами не давать воспитанникам «дурные» примеры и в большей степени показывать им хорошие.

Дисциплинированных и добронравных воспитанников, заслуживших поощрение, публично поощряли и ставили в пример, чтобы на них равнялись другие. Это способствовало *привитию воспитанникам чувства соревнования*.

Немаловажным средством нравственного воспитания считался сам *процесс обучения* школьников и кадет, т.к. он предназначался не только для приобретения знаний и развития умственных способностей, но и влиял на нравственность путем формирования мировоззрения воспитанников, «...а мысли находятся в теснейшей связи с чувствами сердца и с волею человека, от коих рождаются все его поступки» [10, т. 1, д. 3492, л. 12].

Такой метод воспитания, как *ведение разговоров с воспитанниками*, или, выражаясь современным языком, «*культура речи*», предполагал соблюдение преподавателями и воспитателями правил обдуманности, приличия и полезности ведения таких разговоров с воспитанниками соответствующих возрастов. Предусматривалось, чтобы эти правила соблюдались воспитанниками в разговорах, как между собой, так и с посторонними лицами [6, с. 9].

При использовании таких средств нравственного воспитания, как награждение и наказание, необходимо было соблюдать определенные нормы:

- разборчивость при употреблении данного средства, чтобы награждения и наказания не теряли свое влияние на воспитанников;
- справедливость при применении поощрения или наказания. Никогда не рекомендовалось наказывать в состоянии вспыльчивости, а наоборот, показывать, что наказание есть неизбежное последствие проступка, совершенного воспитанником;
- соизмеримость поощрения и наказания со степенью и родом достоинств или виновности, а также с прежним поведением и с намерением, послужившим побудительным мотивом к совершению проступка.

Заметим, что система наказаний, сложившаяся в русской армии в XVIII в., была довольно-таки суровой. Вместе с тем надо отметить, что в русской армии и военно-учебных заведениях традиционно проводилась линия на то, чтобы «военное наказание» было «умеренным» и сочеталось с разъяснением нарушителю дисциплины его вины. Считалось, что это влияло на честлюбивых русских молодых людей сильнее, чем жестокость.

Основу воспитательной системы военно-учебных заведений того времени составляли военно-профессиональное (воинское – В. Б.) воспитание и нравственное воспитание. Задачами военно-профессионального воспитания являлись: *во-первых*, формирование у будущих офицеров бодрости, смелости, надежности, храбрости, твердости характера, решительности; *во-вторых*, приобретение ими прочных знаний, навыков и умений.

Соответственно, цель нравственного воспитания заключалась в формировании добродетельных и благородных офицеров, чтобы они в дальнейшем исполняли свои служебные обязанности не по принуждению, а по собственному убеждению [Там же, с. 1].

К задачам нравственного воспитания можно отнести выработку и привитие таких качеств, как вера, чувство долга, верноподданнические чувства, личная дисциплинированность офицера и повиновение начальству, правдивость, благочестие, почтение своих родителей и уважение к старшим.

Нам представляется важным раскрыть сущность некоторых из перечисленных нравственных качеств, так как они более чем актуальны и для сегодняшнего времени.

В те времена считалось, что главное и твердое влияние на образ мыслей (*нравственные качества – В. Б.*) и характер имеет вера, которая, вселяя страх Божий и благочестие, служит твердым и надежным основанием нравственности.

Из всех нравственных качеств после веры важнейшим считалось чувство долга, прививать которое необходимо было с малолетнего возраста учеников и кадет, показывая словом и делом необходимость исполнения своего долга так, чтобы слово «долг» стало для них священным.

Такое качество, как повиновение начальству, считалось нравственной основой всякой службы, а тем более, военной. Беспрекословное исполнение полученных по службе всех приказаний и точная их исполнительность, привычка к порядку, бережливость и опрятность считались долгом каждого военнослужащего. Приучение к послушанию необходимо было начинать с малолетнего возраста.

В заключение также отметим, что основными направлениями воспитания в военно-учебных заведениях было нравственное и воинское, а основными методами воспитания считались пример, соревнование, обучение, культура речи, поощрения и наказания.

Существенную роль в общем воспитании играло религиозное воспитание кадет, что нашло отражение в учебных программах, распорядке дня, в котором отводилось специальное время для молитв, и в строительстве церквей на территории кадетских корпусов.

И, конечно же, решающим условием высокого уровня учебно-воспитательной работы являлся тщательный отбор учителей и воспитателей.

В военно-специальных школах и кадетских корпусах России XVIII в. да и в последующие времена, как правило, не церемонились с теми, кто не отвечал требованиям к званию офицера или систематически нарушал дисциплину. И это было правильно, т.к. нет нужды и «тянуть за уши» тех, кто слаб умом, здоровьем, порядочностью, честностью и т.п.

Все вышесказанное в полной мере соответствует нынешнему положению дел в военном образовании России. Понимая важность задачи качественного отбора лиц для подготовки будущих офицеров, надо придерживаться при этом одного из основных правил, «...чтобы отбор (из лучших и пригодных) не превратился в «набор» всех без разбору...» [7].

Возврат к прогрессивным офицерским традициям, их популяризация, особенно традиций верности присяге, чести и доблести, товарищества и заботы о личном составе, личного примера и культуры, использование фактического материала в воспитательной работе с различными категориями военнослужащих и, прежде всего, в кадетских корпусах, военных институтах, академиях и университетах позволят сделать офицерскую службу более привлекательной, будут способствовать притоку в нее достойного пополнения.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. IIIГФ.
2. **Архив ВИМАИВ и ВС**. Ф. 2. Оп. 97/20.
3. **Бенда В. Н.** К вопросу организации воспитательного и учебного процесса в Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе (АИШКК) и системы воспитания в целом во второй половине XVIII в. // Научная сессия ГУАП: сб. докл.: в 3-х ч. СПб.: ГУАП, 2011. Ч. III. Гуманитарные науки. 425 с.
4. **Бенда В. Н.** «Присяга на верность...» как одно из средств воспитания патриотизма в России и русской армии в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». 2009. № 12. Вып. 31. С. 56-63.
5. **Бенда В. Н.** Причины учреждения, создание и начало деятельности Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. 1. С. 34-40.
6. **Инструкция воспитателям**. СПб.: б.м., б.г. 11 с.
7. **Каменев А. И.** Наука побеждать. Воспитание офицера и генерала – основа побед и поражений: исторический опыт русской и советской военных школ [Электронный ресурс]. URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich (дата обращения: 04.12.2007).
8. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 248. Оп. 3.
9. **РГАДА**. Ф. 248. Оп. 7.
10. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1.
11. **Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук** (СПбФА РАН). Ф. 3. Оп. 9.

**FEATURES OF EDUCATION PROCESS IN MILITARY-EDUCATIONAL SCHOOLS
OF RUSSIA IN THE XVIIITH CENTURY**

Vladimir Nikolaevich Benda, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy
Leningrad State University named after A. S. Pushkin
bvn.1962@mail.ru

The author studies the features of education work organization and conduct in military-educational schools, which functioned in Russia in the XVIIIth century, and pays special attention to the substantiation of the need for education activity in military-educational schools, the analysis of the reasons of military discipline and established order violations, as well as the consideration of the goals and objectives, forms and methods of discipline maintaining and strengthening among students in special military schools and cadet corps throughout the XVIIIth century.

Key words and phrases: the XVIIIth century; military-educational schools; discipline; general order; education process; goals and objectives of education; forms and methods of education activity.

УДК 930.23(47)041

Исторические науки и археология

Анализируя широкий круг источников XV–XVI вв. и опираясь на достижения отечественной историографии, автор отмечает, что опыт и практика хозяйственной жизни русского общежитийного монастыря оказали существенное влияние на развитие институтов местного самоуправления в начальный период становления единого Русского государства.

Ключевые слова и фразы: самоуправление; общежитийный устав; монастырь; землевладение; управление.

Владимир Валентинович Бовыкин
Кафедра истории России с древнейших времен до XX века
Санкт-Петербургский государственный университет
vladimireastock@rambler.ru

**ОБЩЕЖИТИЙНЫЕ МОНАСТЫРИ И РАЗВИТИЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XV–XVI ВВ. ©**

В исторической литературе, как справедливо утверждают исследователи, давно отмечено, что введение в русских монастырях общежитийного устава сыграло основную роль в организации монастырского